

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

АННА
АХМАТОВА

«В ТО ВРЕМЯ
Я ГОСТИЛА НА ЗЕМЛЕ...»

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
А 95

Текстология, составление, предисловие и примечания
Наталии Крайневой

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении обложки использована фотография
работы М. С. Наппельбаума

В оформлении обложки использован фрагмент
ксилографии Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой
«Летний сад зимой». 1902
Из коллекции Государственного Русского музея.

© М. И. Новгородова, 2025
© Н. И. Крайнева, составление, подготовка
текстов, предисловие, примечания, 2018
© М. С. Наппельбаум (наследники),
фото, 2025
© Русский музей, 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27610-9

«МНЕ ДАЛИ ИМЯ ПРИ КРЕЩЕНЬЕ — АННА...»

Анна Ахматова — литературный псевдоним. Настоящее имя поэта — Анна Андреевна Гбренко. «Назвали меня Анной в честь бабушки Анны Егоровны Мотовиловой, ее мать была чингизидкой, татарской княжной Ахматовой, чью фамилию, не сообразив, что собираюсь стать русским поэтом, я сделала своим литературным именем», — писала она в поздней автобиографической прозе.

В действительности же прабабушка Ахматовой была не татарской княжной, а русской дворянкой, но на легенде о татарских корнях Ахматова настаивала также и в своих стихах: «Мне от бабушки-татарки...» («Сказка о черном кольце», 1); «Татарское, дремучее...» («Имя»).

Анна Горенко родилась 11 (24) июня 1889 года под Одессой. В 1890 году семья переехала на север: сначала на несколько месяцев в Павловск, затем — в Царское Село, где Ахматова прожила до 16 лет. «Мои первые воспоминания царскосельские». В Царском Ахматова поступила в Мариинскую гимназию, где встретила и подружилась с Валею (Валерией) Тюльпановой (в замужестве Срезневской), в Царском в Рождественский сочельник 24 декабря 1903 года произошло знакомство с Николаем Гумилевым, в Царском было написано первое (несохранившееся) стихотворение Ахматовой «Голос» (1900).

Каждое лето 1896–1903 годов Ахматова проводила в Крыму, недалеко от Севастополя, и «там подружилась с морем». А когда в 1905 году родители Ахматовой разошлись, мать с младшими детьми переехала в Евпаторию, где Ахматова «дома проходила курс предпоследнего класса гимназии, тосковала по Царскому Селу и писала великое множество беспомощных стихов». Свое отражение приморское детство и «херсонесская юность» нашли в первой поэме Ахматовой «У самого моря» (1914).

После Евпатории Ахматова три года жила в Киеве — окончила последний класс Фундуклеевской гимназии, начала учиться на юридическом отделении Высших женских курсов и, главное, писала стихи. В 1907 году во втором номере журнала «Сириус», издававшегося в Париже Гумилевым, появилось первое напечатанное стихотворение Ахматовой «На руке его много блестящих колец...» за подписью «Анна Г.».

В Царское Село Ахматова вернулась летом 1910 года, будучи уже женой поэта Николая Гумилева. Они обвенчались 25 апреля 1910 года в Николаевской церкви села Никольское, недалеко от Киева, и уехали на месяц в Париж, где произошла первая встреча Ахматовой с художником Амедео Модильяни.

Зима 1910/11 года была необычайно важной для Ахматовой: она училась на Высших историко-литературных курсах Раева, писала стихи, читала их на «Башне» Вяч. Иванова, печаталась в журнале «Аполлон», познакомилась с Ф. Сологубом, О. Мандельштамом, М. Кузминым; за год до этого, в апреле 1910-го, прочитала корректуру «Кипарисового ларца» И. Ф. Анненского и «кое-что поняла в поэзии». А когда в Благовещение 25 марта 1911 года вернулся из Африки Николай Гумилев, она показала написанные в эту зиму стихи и впервые получила его одобрение: «Ты — поэт, надо делать книгу».

Первая книга Анны Ахматовой «Вечер» вышла в марте 1912 года. Отзывы критики были благосклонны: «...к нам идет новый, молодой, но имеющий все данные стать настоящим поэт» (М. Кузмин); «Ахматова — подлинный лирик... сразу выделилась... и благородством всего поэтического облика, и особенно искренней настроенностью голоса и смелыми приемами стихотворного мастерства...» (В. Гишпиус). Критики отметили и «оригинальность, отличность от других», и существование собственной манеры у молодого поэта, и «причудливые загадки» рядом с «лирической обнаженностью», «меткость эпитетов» наряду с «экономным расхождением поэтических средств», в которых присутствует «уверенная и искусно-легкая работа».

И уже не просто благосклонно, а восторженно была встречена вторая книга стихотворений Анны Ахматовой «Четки» (1914). Именно «Четки» сделали Ахматову знаменитой. Успех книги у читателей был огромный. «Это читатели заставили критиков признать Ахматову». Уже в 1960-е годы Ахматова, составляя подборку лучших, на ее взгляд, статей о своем творчестве, указала небольшую рецензию В. Ходасевича на книгу «Четки», в которой были тонко подмечены особенности ранних стихотворений Ахматовой: «очаровательная интимность», «изысканная певучесть», «хрупкая тонкость», «как будто небрежность формы», притом что сами стихи «просты и немногоречивы», а «их содержание всегда шире и глубже слов, в которых оно замкнуто».

Незадолго до выхода «Вечера» Ахматова вошла в «Цех поэтов», члены которого, в противовес символистам, объединились под знаменем акмеизма, и к выходу «Четок» она была уже «правоверной акмеисткой». (Среди других акмеистов были Н. Гумилев, С. Городецкий, О. Мандельштам, В. Нарбут, М. Зенкевич.) Теоретическая программа акмеистов жила на внимании к ре-

альному миру, его живым, конкретным явлениям, на обращении к земному и предметному, точному значению слова. Лаконизм ранних стихов Ахматовой, внимание к простым, «сниженным» вещам, привычные сельские, городские, парковые пейзажи, множество конкретных, обыденных деталей были проявлением акмеистической доктрины ранней Ахматовой. В то время литературные установки акмеистов были наиболее близки ее собственной позиции, хотя уже в раннем периоде творчества поэзия Ахматовой не умещалась в рамки какой-либо школы.

1912–1914 годы складывались для молодого поэта Анны Ахматовой удачно: ее приглашали на публичные выступления и поэтические вечера, где она имела большой успех, печатали в журналах и альманахах; рисовали художники; ей посвящали стихи поэты. Ахматова часто выступала в открывшемся 31 декабря 1911 года модном литературно-артистическом кабаре «Бродячая собака», где собирался цвет литературного, музыкального, артистического Петербурга начала 1910-х годов.

Но вскоре зазвучал не только голос любовного чувства — охватило предчувствие надвигающейся беды:

Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.

«Июль 1914», I

В марте 1914 года вышли «Четки», в мае, как отмечено в поздней автобиографической прозе, «петербургский сезон начал замирать, все понемногу разъезжались. На этот раз расставание с Петербургом оказалось вечным. Мы вернулись не в Петербург, а в Петроград, из 19 в. сразу попали в 20-й...». В начале лета 1914 года Ахматова уехала из Петербурга: сначала в Дарницу под Кие-

вом, где навестила мать и сестру Ию, затем в Слепнево, где с бабушкой, матерью Н. С. Гумилева Анной Ивановной, жил маленький сын Ахматовой, Лева, родившийся 18 сентября (1 октября) 1912 года.

В Слепневе, имении Гумилевых в Бежецком уезде Тверской губернии, Ахматова проводила каждое лето 1911–1917 годов, там ею было написано в общей сложности более пятидесяти стихотворений. В Слепневе Ахматова узнала о начале Первой мировой войны. Патриотический порыв, вызванный известием об объявлении Германией войны России 19 июля (1 августа) 1914 года, казалось, был среди населения страны всеохватывающим. Кто не подлежал мобилизации, шел в армию добровольцем, женщины, в том числе представительницы высшего света и даже царской семьи, работали сестрами милосердия, организовывали санитарные дома. Ушли добровольцами на фронт Н. Гумилев и Б. Анреп (близкий друг Ахматовой в 1915–1917 годах, адресат более пятнадцати ее стихотворений) и другие дорогие ей люди. А. Блок, как вспоминала Ахматова, «ходил по женам мобилизованных для оказания им помощи».

В те дни Ахматовой было написано несколько стихотворений: «Можжевелика запах сладкий...», «Дай мне горькие годы недуга...», «Утешение», «Памяти 19 июля 1914», в которых определилась ее гражданская позиция поэта и начала звучать тема родной земли.

Потрясение, равное другому, давнему — от известия о поражении русских войск при Цусиме, — вызвало воспоминания о «херсонесской юности». К поэту пришла первая поэма — «У самого моря». Вместе со стихотворениями, написанными после выхода «Четок» (1914–1917), она впоследствии составила третью книгу Ахматовой, «Белая Стая», изданную осенью 1917 года. В ней традиционная любовная лирика Ахматовой стала насыщаться еще большим психологизмом. Не случайно

именно после выхода третьей книги критики заговорили об истоках поэзии Ахматовой, лежащих в психологической прозе. Представляющее самостоятельный законченный сюжет, стихотворение Ахматовой само являлось звеном в сюжетной цепи из нескольких стихотворений, образующих, в свою очередь, отдельные циклы, а циклы — книгу. Каждая книга Ахматовой — психологический роман, состоящий из отдельных главок (стихотворений, циклов), связанных общими темами и мотивами, образами и героями. Поэтому так настаивала Ахматова на сохранении книг и циклов и даже категорически запретила печатать ее стихи в хронологическом порядке. «Прошу мои стихи никогда в хронологическом порядке не печатать», — записала она 14 марта 1961 года, начиная составлять свою последнюю книгу стихотворений «Бег времени», вышедшую только в 1965 году.

С «Белой Стаи» в любовной лирике Ахматовой все ярче проступают черты ее биографии. Если в «Вечере» и «Четках» лирический герой чаще всего придуманный, навеянный размышлениями, неконкретный образ, то начиная с «Белой Стаи», далее в «Anno Domini», произведениях 1920–1940-х, 1950–1960-х годов многие лирические стихотворения имеют своего адресата, посвящены или обращены к конкретному лицу, игравшему какую-либо роль в жизни Ахматовой. Другое дело, что в связи с теми или иными событиями Ахматова могла изменить имя адресата, снять посвящение или совместить в одном стихотворении реальные черты нескольких человек. Много у Ахматовой и «спрятанных» посвящений, что дает возможность для многозначной трактовки ее стихотворений.

К 1914 году осложнились личные отношения Ахматовой с Н. С. Гумилевым. В 1913-м она познакомилась с поэтом и критиком Н. В. Недоброво, автором лучшей, как она считала, статьи о ее творчестве («...а он, может

быть, и сделал Ахматову...»). В доме Недоброво в апреле 1915 года она познакомилась с художником-мозаичистом Б. Анрепом. Сначала Недоброво, затем Анреп стали адресатами шедевров любовной лирики Ахматовой, напечатанных в «Белой Стае» и следующей книге — «Подорожник» (1921).

Но до выхода «Подорожника» Ахматовой предстояло пережить еще немало событий. Значительнейшее из них — 25 октября (7 ноября) 1917 года:

На разведенном мосту
В день, ставший праздником ныне,
Кончилась юность моя...

Вся дальнейшая биография и творческая жизнь Ахматовой были определены этим событием. Стал невыносимым быт, свершился развод с Н. С. Гумилевым, последовало замужество за В. К. Шилейко, гениальным востоковедом и трудным для совместной жизни человеком. Их отношения отражены в стихотворениях цикла «Черный сон», а сколько горького осталось не сказанным в стихах! Но Ахматова еще писала стихи, их еще печатали в периодической печати; она еще успела сделать свою пятую книгу. В пятой книге стихотворений Анны Ахматовой «Anno Domini MCMXXI» (1922, на титуле — «1921») одна из главных тем — переживание гибели Н. С. Гумилева, хотя его имя прямо нигде не названо. К нему обращено или его памяти посвящено несколько лучших ахматовских стихотворений: «Заплаканная осень, как вдова...», «Тот август, как желтое пламя...», «Страх, во тьме перебирая вещи...», «Не бывать тебе в живых...», «Пока не свалюсь под забором...». Не об этих ли стихах «Anno Domini» писатель и критик Б. Лавренев (в те годы печатавшийся под псевдонимом Б. Акмеев) сказал: «Небывалая острота напряженного переживания, глубина скорби, выходящей за пределы личности,

становящейся общечеловеческой...» В годы написания «Anno Domini» было много потерь: в 1919 году в Ялте от туберкулеза скончался Н. В. Недоброво, 7 августа 1921 года умер А. А. Блок, 25 августа 1921 года был расстрелян Н. С. Гумилев, уехал за границу близкий друг Ахматовой композитор А. С. Лурье, уезжали друзья и знакомые — литераторы, художники, музыканты. Звали и Ахматову.

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

«Когда в тоске самоубийства...»

В этих строках, написанных в 1917 году и тогда же высоко оцененных А. Блоком, Ахматова объявила свою позицию, которой никогда в дальнейшем не изменила. Через пять лет она повторила:

А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.

«Не с теми я, кто бросил землю...»

Итог этой теме, выдержав все выпавшие на ее долю удары, Ахматова подвела в 1961 году в стихотворении «Родная земля».

Книга «Anno Domini MCMXXI», сочетающая «потрясающий трагизм с огромным мастерством стиха» (Б. Лавренев), — вершина раннего творчества Ахматовой. Это последняя изданная книга перед «первым антрактом», как называла Ахматова последующие семнадцать лет своего негласного отстранения от литературы. Словно предчувствуя этот «антракт», Ахматова своей книгой

подвела черту под первым периодом творчества: все лучшее из творческой манеры стало основой ее поэтического стиля, лирические «узкие» любовные темы расширились до «мировых», переросли в общечеловеческие, пробы пера стали «священным ремеслом» поэта. При этом она осталась собою, Ахматовой, всегда узнаваемой, стихи которой удивляли, завораживали, запоминались. Новые глубокие темы, появившиеся в «Anno Domini MCMXXI» («Библейские стихи», «Эпические мотивы»), перекидывали мостик к будущему творчеству, органично вытекая из прежних стихов...

Следующая после «Anno Domini» книга Ахматовой — сборник «Из шести книг» — появилась почти через двадцать лет, в 1940 году. О том, что пришлось пережить поэту за эти годы, мы расскажем в предисловии к следующему изданию произведений Анны Ахматовой в серии «Азбука-поэзия».

Тексты, вошедшие в данный сборник, сверены по автографам, хранящимся в государственных архивах и частных собраниях, а также по первым публикациям в периодической печати.

В текстах Ахматовой мы старались не нарушать особенностей авторского написания, исправляя только явные орфографические ошибки. При публикации большей частью сохраняется авторская пунктуация подлинников, при отсутствии автографов знаки препинания ставятся нами по последнему прижизненному изданию произведений Ахматовой — сборнику «Бег времени». Соблюдается по возможности вид записи текстов произведений: расположение строк, отступов, «лесенка», курсив, прописные и строчные буквы и т. п. Безоговорочно сохраняется столь значимое для Ахматовой авторское расположение стихов в пределах каждого сборника. В случае неоднократных переизданий авторского сборника («Четки», «Подорожник», «Anno Domini») нами

берется наиболее полное и наименее подвергшееся цензуре издание, учитываются также указания автора относительно состава этих сборников. (Так, согласно неоднократным указаниям Ахматовой, сохранившимся в рукописных планах, и публикации в книге «Бег времени», стихотворение «Новогодняя баллада», циклы «Библейские стихи» и «Эпические мотивы» помещены нами в книгу «Anno Domini», хотя в действительности они в ней напечатаны не были.)

Некоторые свои ранние стихотворения Ахматова не перепечатывала в последующих изданиях, скептически оценивая их художественные достоинства. Следуя воле автора, мы не стали печатать подобные стихи в составе книги (например, «Алиса»), за исключением тех, которые, на наш взгляд, по словам Н. В. Недоброво, были «казнены с излишним жестокосердием» («Горят твои ладони...», «Песня о песне»).

В разделе «Примечания» каждому сборнику Ахматовой и наиболее значительным ее произведениям (поэмам и некоторым циклам) предпосланы краткие вступительные заметки об истории их издания.

Наталия Крайнева

Из книги
«ВЕЧЕР»

La fleur des vignes pousse,
Et j'ai vingt ans ce soir.

André Theuriet

* * *

Молюсь оконному лучу —
Он бледен, тонок, прям.
Сегодня я с утра молчу,
А сердце — пополам.
На рукомойнике моем
Позеленела медь.
Но так играет луч на нем,
Что весело глядеть.
Такой невинный и простой
В вечерней тишине,
Но в этой храмине пустой
Он словно праздник золотой
И утешенье мне.

3 ноября 1909

Киев

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Подушка уже горяча
С обеих сторон.
Вот и вторая свеча
Гаснет, и крик ворон
Становится все слышней.
Я эту ночь не спала,
Поздно думать о сне...
Как нестерпимо бела
Штора на белом окне.
Здравствуй!

2

Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все как год тому назад.
Сквозь стекло лучи дневные
Известь белых стен пестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.

1909

ЧИТАЯ «ГАМЛЕТА»

1

У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним голубела река.
Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, —
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч.

1909

Киев

2

И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор...
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер.

1909

Киев

Ахматова А.

А 95 «В то время я гостила на земле...» : стихотворения / Анна Ахматова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 416 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-27610-9

Анна Андреевна Ахматова (1889–1966) — поэт, чье творчество безоговорочно причислено к золотому фонду русской литературы. «Поэзия Ахматовой для новых людей — не то, что для нас. Мы недоумевали, удивлялись, восторгались, спорили и, наконец, стали гордиться. Им наши восторги не нужны. Они не удивляются, потому что пришли позже», — писал в 1923 году филолог Б. М. Эйхенбаум.

В настоящем издании собраны стихотворения из опубликованных до 1940 года книг «Вечер», «Четки», «Белая Стая», «Подорожник», «Anno Domini», «Тростник», а также не входившие в книги стихотворения этого периода. Тексты сверены по автографам, хранящимся в государственных архивах и частных собраниях, а также по первым публикациям в периодической печати. Сохранены особенности авторской орфографии, пунктуация подлинников, соблюдается по возможности вид записи произведений. Том снабжен предисловием и примечаниями, подготовленными Н. И. Крайневой.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

АННА АХМАТОВА

«В ТО ВРЕМЯ Я ГОСТИЛА НА ЗЕМЛЕ...»

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.12.2025.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,16. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-PTR-36616-01-R